

Б.Ж. Жусупова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: Zhusupova2013@mail.ru)

Современный социум в свете социальной гетерологии

В статье освещена идея необходимости перехода к гетерологической парадигме социального исследования, релевантной картине современного социума, которое принципиально отличается от классического и даже противостоит ему. На смену модернистским мировоззренческим ориентирам с верой в разумность социального устройства в онтологическом и аксиологическом смыслах, в холистические идеалы под знаком метафизики неумолимо приходят новые идейные установки, ключевые постулаты которых опираются на современные цивилизационные вызовы. Ход общественного развития изменил привычным социальным схемам, противостоя и разрушая, деконструируя их. В социальном развитии обнаружилось усиливающиеся факторы дегуманизации, панмифологизации, релятивности, субъективизма, иррационализма, случайности и неопределенности. Картина современного социума разрознена, разорвана, многолика, разнообразна, индивидуализирована потоками автономных процессов и человеческих волеизъявлений. Социальный мир стал другим, требующим новейшего когнитивного мышления, принципиально новой эпистемологии. Постнеклассический социально-философский дискурс вызван кризисом традиционной системности, классических духовных ориентиров, редукционистского онаучивания действительности в метафизическом проекте. Однако речь идет не о противопоставлении социальных парадигм, а их дополнении в исследовании различных срезов социальной реальности, решении определенных типов задач, масштабов. Так, если стоит задача проследить общую, глобальную тенденцию общественного развития, можно с полным правом применять классическую парадигму. Для понимания сингулярных аспектов человеческой жизни, «живой ткани» социальных процессов, что крайне необходимо в условиях стремительных, напряженных потоков современности, чреватых социальными катаклизмами, необходима человекомерная тактика социального познания.

Ключевые слова: современный социум, постнеклассический, классический, парадигма, социема, сингулярность, гетерология, неопределенность, событие, сверхсоциальность.

Введение

Современную социальную реальность составляют и представляют социемы, обозначающие то, что пребывает в непрерывном становлении социальных сингулярностей. И это не дань постмодернистской традиции без-основности, нарративности, дискурсивной, неопределенности. Это то, что актуально выпячено, красноречиво очевидно.

Классические образы целостности и цельности, стабильности и определенности давно и неумолимо померкли, изжили себя во всех сферах социальной реальности, провозглашая ее творческий дух и природу в смысле непредсказуемости в самоорганизующихся конструктах.

Современное общество далеко ушло от классических стандартов прозы, превратившись в поэзию социальных событий. Однако это, отнюдь, не романтический посыл, а то, что вызывает постоянную тревогу и социальное напряжение.

Чем обусловлен этот современный социальный сдвиг? Безусловно, цивилизационными предпосылками, как то высокие достижения научно-технического, в том числе информационного процесса, сделавшие возможным рост либерализма, сепаратизма, индивидуализма, динамизма в сторону разрыва традиционных связей и отношений, утраты необходимости целостного видения социальной панорамы. Проблема в том, что происходит это не столько на локальном уровне, сколько на государственном. Ведь государство (вопреки метафизическим интенциям) формируется людьми, акторами, социемами и не играет прежней консолидирующей, организующей, патриархальной роли, каким виделось классическим мудрецам.

Напротив, современные мыслители подчеркнуто выявляют огромный спектр социальной вариативности. Так, например, Ж.-Л. Нанси утверждает, что современный социум предстает в формате сложной, бессмысленной пролиферации, в которой множественность замкнута в бессмысленности

* Автор-корреспондент. E-mail: Zhusupova2013@mail.ru

человеческой жизни [1; 10]. Эта искусственная, цивилизационная конструкция безжизненна, оторвана от бытия человека, от бытия людей, в то время как истинное человеческое бытие есть существование, которым располагают все: «сущность бытия существует только лишь как сущность» [1; 55]. Не сначала бытие, а затем прибавление к нему нас. «Вместе» — это есть бытие человека. Нет сущего вообще, каждое сущее определяется в бытии с другими. Дж.Р. Серль считает, что социальное образование является структурно организованным целым, существующим и воспроизводимым таковым в сознании индивидов [2]. По мнению Б. Латура, общество не является онтологически заданной целостностью, так как является множеством сосуществующих сингулярностей, которые образуют «гетерогенную сеть». При исследовании общества Латур предлагает «идти за самими акторами, то есть пытаться понять их зачастую сумасбродные нововведения» [3]. Мануэль де Ланда в своей социальной теории оперирует категориями «сборка», «множество», «сложность». Мыслитель делает акцент на анализе реальных отношений в социуме, механизм реализации которых не может быть отражен в какой-либо теории, так как концептуальные идеи касаются идеальных объектов и связей. Функционирование общества осуществляется в действиях множественных частей, в «сборке» [4; 83]. «Сборка» — это механизм возникновения множества систем, являющихся самоорганизующимися. Это такой социогенез, при котором происходит трансформация борющихся способов существования, в результате чего формируются новые образования. В результате сборки объект изменяет собственную форму, совпадающую со средой, в которой он пребывает [4; 83]. Таким образом, объект меняет свою форму на новую.

Современный социально-философский дискурс, ориентируясь на сингулярность и гуманистичность, отмечается повышенным интересом к анализу повседневной жизни человека. С одной стороны, повседневная человеческая жизнь разворачивается непосредственно перед нашими глазами, но одновременно она завуалирована событийностью, в которой реализуется человек. Иными словами, если ранее повседневная человеческая жизнь рассматривалась как фон, на котором выступает человек, то в русле постнеклассических социально-философских интенций повседневности отводится роль доминанта социальной жизни.

Обращение к анализу процессов повседневной жизни осуществляли мыслители, принадлежащие к различным философским течениям, ранним и современным — феноменология, экзистенциализм, аналитическая философия, марксизм, феноменологическая социология, структурализм и другие (Э. Гуссерль, М. Вебер, А. Шюц, Г. Гарфинкель, Дж.Г. Мид, И. Гофман, А. Стросс, Л. Витгенштейн, Дж. Остин, А. Лефевр, К. Косик, А. Хеллер, М. Фуко). Концепция французского философа Мишеля де Серто заслуживает особого внимания.

Интерес современной социальной теории к анализу повседневной жизни человека обусловлен необходимостью гуманизировать ее, так как общество производит человек в своих повседневных действиях, практиках. Каково влияние этих практик на социум, социальные отношения — вот чем озадачен социальный дискурс. В фокусе классической философии, напротив, была всегда теория, которая господствовала над действиями отдельных людей.

Основная работа мыслителя так и называется «Практика повседневности». В ней М. де Серто выводит мысль, что посредством анализа повседневной жизни произойдет кардинальное изменение соотношения социальной теории и социальной практики. Подобная установка появилась у философа не на пустом месте, а вызвана социально-философскими интенциями второй половины XX в., в которых остро поднимался вопрос: вписаны ли действия индивидов в социальную структуру, или, наоборот, индивиды собственными действиями производят ее.

Таким образом, современная социальная онтология, новая постановка социально-философских проблем остро нуждаются в более глубоком осмыслении вопросов, касающихся практической жизни.

Это актуально и для условий современного казахстанского общества, стоящего перед лицом новых серьезных глобальных вызовов современности, о чем заявляют программные документы РК. О необходимости поиска новой парадигмы социального действия в своем Послании народу Казахстана (1 сентября 2020 г.) высказался Глава государства Касым-Жомарт Токаев.

Такой социальной парадигмой может быть гетерологическая, обращенная к живой социальной процессуальности (вразрез метафизике), чтобы приблизиться к пониманию современного человека. Такое понимание необходимо, прежде всего, потому, чтобы вновь не скатиться к идеологии тоталитаризма, бытийствующего в проектах «утопической социальной инженерии» [5; 96, 97], стремящейся преобразовать общество в соответствии с определенным планом. Именно это подчеркивает Ж.М. Абдильдин, указывая на актуальность концепции Джона Стюрта Милля в настоящее время:

«Государство, пытающееся снизить ценность индивидов, чтобы сделать из них послушные инструменты своих проектов (даже в лучших целях), очень скоро придет к выводу, что нельзя осуществить великие цели маленькими людьми, и совершенный механизм, которому все принесено в жертву, ни для чего больше не годится именно в силу отсутствия витального духа, подавленного для ускорения движений самого механизма» [5; 96, 97].

Методы исследования

Использованы методы фрактального анализа, философско-теоретического обобщения, эвристического синтеза, методов социальной синергии и социальной гетерологии в исследовании современных социальных процессов.

Результаты и обсуждение

Гетерологическая парадигма познания и понимания современных социальных процессов, в том числе происходящих в казахстанском обществе, обращена к пониманию живого человека, пребывающего в творческой процессуальности конкретной человеческой жизни, и опирается на

- высокий уровень социальной пролиферации;
- усиление нелинейности социального развития;
- увеличение степени децентрации социальной жизни, социального сознания;
- увеличение уровня опосредованности социального;
- увеличение степени либерализации духовных основ общества;
- усиление фактора панмифологизации сознания;
- увеличение степени виртуализации социального пространства и мн. др.

Гетерологическая социальная парадигма — это взгляд на общество «снизу», с точки зрения исключения всяческих попыток идеализировать социальное образование, привязывать к единому абсолютному системообразующему основанию, которое в большей степени субъективно конституировано, выдавая желаемое за действительное. В напряжении современной социальности, вызванном факторами турбулентности и неопределенности, это непростительный промах, обусловленный колоссальным увеличением роли, казалось бы, мелких, незначительных событий.

В этом гетерологическо-методологическом ракурсе мысли когнитивным гамбитом представляется феномен сверхсоциализации общественной жизни, который не имеет ничего общего с метафизикой, заключающийся в социальной виртуализации реальной жизни, гипертрофированном растворе в игре социальных иллюзий. Это исходит как раз «снизу», с «живых» самоорганизующихся социальных процессов. Главным орудием «сверхсоциализации» выступает информация. Согласно Е.В. Пилюгиной, «если в эпоху модерна социальная среда включала информационную, а на заре постмодерна информационная и социальная среды, фактически, стали эквивалентны, то сегодня, в период «развитого постмодерна», информационная среда подчиняет себе социальную действительность, диктуя обществу в целом и его отдельным составляющим способы, формы, образы социального поведения. Ж. Бодрийяр называет такие образы симулякрами [6]». Пи

Мы, действительно, живем в мире призраков, симулякров, синтетических вещей, надуманных ценностей из соображений модных стандартов и престижа. Мы погрязли и завязли в пространстве социальных шоу (англ. *show* — показ, представление), которое иллюзорно социализирует нас в отрыве от реальности. Именно это имеет ввиду Славой Жижек, когда пишет, что сегодняшняя социальная реальность разорвана в связи с ее трансформацией в виртуальную. Но проблема не в виртуальности. Напротив, проблема в реальности виртуального: «Виртуальность — это очень конкретная вещь. Но в то же время, в целом, это ничто. Это, если хотите, особый эффект реального. И именно здесь лежит настоящая проблема» [7; 173]. Иными словами, социальное пространство есть реальная виртуальность, которая «самый острый, проблематичный аспект виртуальности. Именно здесь онтология разрыва. «Реальное — это не Вещь, а разрыв на пути к ней» [7; 117]. Такова, увы, заявка времени, о которой никто и никогда не помышлял. Так случилось в веренице социальной событийности. Вернее, о необходимости информации, которая поможет человеку владеть миром, человечество грезило всегда, особенно с просветительской эпохи. Но то, что мы окажемся плененными ею, потеряв демаркационную линию между реальным и виртуальным, классические парадигмы познания концептуально не могли предусмотреть. Но изменив ракурс мышления, преодолев, отказавшись от прежних когнитивных установок, через социальную гетерологию происходит трансформация сущности в собы-

тие, которое пребывает в процессе становления. Поэтому сущность бытия происходит в процессе бытия. Это есть событийность всех событий.

Социальное бытие предстает в качестве события, которое предшествует сущности. Бытие разворачивается как имплицитный, виртуальный процесс становления. Это процесс фрактальный, в котором событие континуально исчезает, изменяя онтологический статус, но при этом не исчезает. Событие — это дар бытия, бытие сущего, но не в смысле владения, а в смысле становления.

Атрибутами события являются различие, гетерогенность, множественность, отношение к Другим. Благодаря этому событие пребывает в подвешенности, приостановленности. Событие предоставлено самому себе, никогда не завершено, не закрыто, не самоотождественно, располагаясь в сложной системе отношений с другими событиями. Поэтому события изолированного, становящегося в пустоте, не существует. Непрерывность становления обусловлена системой взаимодействия.

Т.Х. Керимов под событием понимает «дар бытия» [8; 134]. Дар бытия обозначает отчуждение события от бытия. Оно нивелирует смысл и присутствие бытия, границы которого призрачны. Именно дар регламентирует границу, ограничивая деятельность бытия. Дар выступает границей различия сущего и бытия. Сущее возможно лишь в границах неопределенности события.

Бытие, задаваясь, отступает в неопределенность. Событие в статусе дара порождает бытие. Событие дара есть процесс игры, различия. Это процесс открытия дара, который приводит к его исчезновению. Это бесконечный процесс повторения, незавершаемого и неразрешаемого, неопределенного становления, при котором бытие отдает себя в жертву сущему, удерживаясь и связываясь с собой. В результате бытийствует *ничто*, которое вне сущего как-то стремится себя выразить.

Данность события порождает иллюзию предзаданного сущего, чем грешила традиционная философия с присущей ей метафизической верой в существование надвременного царства идей, ноуменов, сущностей, в субъектно-предикатную структуру бытия и мышления. Именно это вызывало возмущение Ницше, который справедливо замечает: «Совершенно так же, как народ отделяет молнию от ее сверкания и принимает последнее за акцию, за действие некоего субъекта, именуемого молнией, так же и народная мораль отделяет силу от проявлений силы» [8; 137].

Событие происходит в форме процесса непрерывного исчезновения, но не уничтожения. Оно имеет фрактальный характер. Понятием «фрактал» мы обязаны американскому математику Б. Мандельброту. Введенное в конце XX в., оно широко распространилось в научных и ненаучных сферах для обозначения сложных, нетривиальных, геометрически неправильных фигур, составленных из таких же сложных частей, которые одновременно идентичны всему целому. Поэтому фрактал самоподобен, а динамика его развития, безусловно, происходит в режиме самоорганизации.

С точки зрения статичного человеческого разума, окружающий мир представлен «мгновенным фотоснимком», в котором пропущен процесс становления. Но в действительности бытие — это всегда со-бытие, о чем заявил еще Гераклит: «Все течет, все меняется». Устойчивость является крайним, непродолжительным фрактальным состоянием. В режиме самоорганизации событие относится к себе, но это исключает самотождественность. Бытие как со-бытие пребывает в гетерологической матрице.

Событие гетерономно, поэтому глагольно. Событие — это выход сущего в присутствие. Бытие — не установленная сущность, поэтому не существительное. Быть — означает действовать. Для Гегеля процесс становления понимался как деятельность пред-данного, а результатом этой деятельности является осуществление возможностей предустановленных намерений. Что касается гетерологического становления, это процесс действительного, самостоятельно организующегося становления, через различие. Именно это имел в виду Ф. Ницше, развенчивая метафизическую установку на субъект и его предикат [9; 302]. Бытие и сущее пребывают в отношении различия, в отношении процесса различия. В пространстве-времени событийное бытие не является вещью. Событие «вспыхивает» в промежутке присутствия-отсутствия. Событие не является ни побуждением, ни следствием других действий, а тем, что предворяет причину и следствие. Событие разворачивается во фрактальном режиме самоорганизации.

Все социальные системы, несомненно, фрактальны. В процессе фрактального развития выделяют этапы начала, середины и конца. Фракталу соответствует этап неустойчивости как основной. Это средний этап. Поэтому любая социальная система, и, прежде всего, человек, будучи фракталами, никогда не бывают завершенными. Они событийны, непредсказуемы, неопределенны. С точки зрения экзистенциализма, существование предшествует сущности, будущее человека заранее определить невозможно. Вначале процесс, событие. Поэтому онтологический переворот Хайдеггера, «поэтому

тайна человека, тайна в человеке. Тайна не предметная, а тайна «фона», который позволяет видеть это сущее. Человек находится в просвете бытия» [10; 408].

Бытие и сущее пребывают в амбивалентной взаимосвязи, взаимопроникая друг в друга. Они не существуют раздельно. Однако бытие и сущее не взаимоопределяют друг друга. Бытие принципиально отличается от сущего, являясь операцией, процессом развертывания, становления сущего, «благодаря которой сущее выходит в присутствие; нечто, а не ничто, имеет место» [8; 138]. Более того, бытие существует посредством отличия от сущего. Ошибка в том, что под бытием всегда понималось сущестительное в виде вещи, субстанции, идеи или сущности.

Бытие — это событие, процесс. Это сингулярное событие. Это способ бытия, выраженный, безусловно, глаголом. Событие не является изменением пред-данного субъекта, его особого бытия. Событие как таковое не принадлежит разновидности определенного сущего. Событие происходит, имеет место быть, становится очевидным в качестве сущего-случая среди множества других сущих-случаев.

Как уже указывалось выше, Гегель понимал становление как присущее субъекту, который имманентно саморазвивается в установленной логике понятия. Гетерологический подход к становлению конституирует, что никакого субъекта у становления не существует, так как оно производит самого себя. Гетерологическое понимание процесса становления требует гетерологического характера времени. В отличие от метафизики и науки, которые мыслят время в пространственном режиме, количественно, гетерология не сводит онтологию времени к линейному пространству, так как имеет дело с открытыми системами (в классической философии и науке речь шла об изолированных, закрытых динамических системах).

Т.Х. Керимов выделяет следующие признаки гетерологического становления как различия:

- быть — означает становиться; это есть действительный процесс становления сущего, который протекает в промежутке «виртуальное–актуальное», а не «актуальное–актуальное»;

- виртуальное — это виртуальная множественность, а актуальное — множественность индивидуальных форм; сущее устанавливается имманентно действительной реальности, не исчерпываясь актуальностями, в избыточном режиме по отношению к реальности; поэтому процесс становления всегда внутренний, а не внешний;

- виртуальное не есть возможное; если в классической философии отношение между возможным и действительным — это всегда отношение подобия с реализацией одной возможности их множества других, то в гетерологии подобное подобие исключается, так как речь идет о виртуальном; виртуальное, актуализуясь, порождает новое различие;

- не существует заданности условий становления; процесс актуализации сопутствует виртуальному, которое создает или разрушает актуальности [8; 148, 149].

Виртуальное и актуальное — две стороны действительного, между которыми происходит движение, переход, но не опосредование, так как виртуальное состоит из различных элементов, сингулярных. Опосредование предполагает отношение между устоявшимися, готовыми объектами, а становление — это процесс актуализации через неопределенность. «Поэтому отношение между виртуальным и актуальным онто-гетеро-генетическое: виртуальное из своей внутренней дифференциальности порождает актуальное. И поскольку онтогенез есть гетерогенез, процесс актуализации — это производство новых различий, благодаря которым множественность актуализуется» [8; 150]. Именно в этом видится проблема современного социально-философского дискурса: как, каким образом виртуальное переходит в актуальное.

Современный мир социальности ярко демонстрирует реальность многообразия виртуального, имманентно актуализирующегося в непредвиденных, сингулярных формах социальной практики, вызывая социальную напряженность вследствие радикальной новизны. Развернувшаяся на наших глазах пандемия коронавируса Covid-19 за рекордно короткий срок изменила весь мир. Это и утверждает настоящее творчество процесса становления из ничего, так как различия не истекают из своих потенциалов, не соответствуют им. Это подтверждает, что разница между виртуальным и актуальным не задается, а порождается.

Гетерологическое становление делает решительный шаг от метафизики, носителем всех действий и признаков которой объявлялись субстанция и сущность. Бытие и сущее соотносятся через различие. Бытие не тождественно сущности или субстанции, будучи событийным. Поэтому бытие не является основанием сущего. Это хаос, из чего производится, устанавливается порядок как непрерывность.

Событие развивается в континуальности присутствия и отсутствия, раскрытия и сокрытия в монологичном времени-пространстве, исключая объективацию пространства и времени как форм созерцания. Событие предшествует причине и действию, не являясь их результатом. Поэтому событие сингулярно. Событие дается, но не так, как общепринято понимать: существует в пространстве, времени, уступая место другому. Событие неисчерпаемо, оно непрерывно случается, полностью не осуществляется.

Понимание пространства и времени иное и определяется характером и формой события. Они свободны и открываются различными отношениями множества возможностей и событий. События даны в антагонистической, амбивалентной тенденции присутствия и отсутствия, когда пространство создает пространство, а время — время. Присутствие события — это когда сущее присутствует и останавливает свое присутствие. Другими словами, пространство меняется под воздействием становления другого. То же самое происходит со временем. Время меняется под воздействием другого. Присвоение (пространства и времени) есть одновременно отсвоение. В этом единство пространства и времени. Но это не диалектическое единство, так как пространство и время разворачиваются из самого события.

Если традиционная онтология редуцирует возможности к основанию, значительно сужая перспективы развития и опустошая действительность, как-то заявляя о предсказуемости природы и социума, то новая онтология категорически не занимается поисками сущности или основания, редукцией перспектив, а конституирует и легитимирует непрерывный процесс различия, плюрализм мира, отсутствие фундаментализма. Новая социальная онтология в качестве социальной гетерологии не объясняет, а констатирует, экспериментирует с тенденциями, создавая новые. Этим самым новая онтология пересматривает, ревизирует классический, устоявшийся характер взаимоотношения тождества и различия.

Классическая онтология занималась идентификацией сущего, так как выявляла основания как атрибут устойчивости, выраженной в понятии. Такова природа понятия, оно требует устойчивости характеристики сущего. В свою очередь, без понятий не может быть онтологии как учения о сущем. В противном случае нас ожидает хаос как указание на неспособность к познанию. Пытаясь выбраться из подобного когнитивного «коллапса», мы обращаемся к изучению сущего, отталкиваясь не от тождества, а различия. Р. Рорти замечает: «Различие — за каждой вещью, но за различием ничего нет» [11].

Философия Декарта в качестве главного эпистемологического принципа объявляет принцип репрезентации, согласно которому мир представлен картиной мира, а познающий человек — ее репрезентантом. Отсюда происходит метафора «зеркало природы». Как следствие, устанавливается модель субъект-объектной оппозиции, необходимая для классической философии рационализма, цель которой определяется объективным описанием сущностей посредством адекватного специального категориального аппарата. Классическая эпистемология, таким образом, претендовала на проникновение в глубинные сущностные уровни объектов, объявив себя универсальным дискурсом для всех других дисциплин, естественнонаучных и гуманитарных. Поэтому классическая эпистемологическая парадигма опирается на принцип репрезентации — принцип зеркального отражения. В качестве таких привилегированных репрезентаций в истории познания выступали чувства или разум, причем с переменным успехом. Сторонники эмпиризма, например, отстаивая собственные эвристические возможности, отвергали, критиковали доводы рационалистов, и наоборот. Возникла неоднозначная эпистемологическая ситуация. Эпистемология всегда была озадачена поиском «некоторого постоянного нейтрального каркаса всех возможных исследований» [11]. Однако нейтральный каркас так и не был найден, так как все обоснования зависели от человеческой интерпретации.

Если с исследованиями тождества все понятно, как можно изучать различия? В современном социально-философском дискурсе существуют различные попытки для этого. Например, Фуко обращается к дискурсу, Деррида — к неразрешимостям, Делез — к концептам. Причем, подобные интенции призывают мыслить мир бессистемно, нарушая устойчивость, отталкиваясь от различий, которые устанавливают тождество. Как это может происходить? Как дискурс может ухватить различия? Как соотносятся дискурс и различия? Классическая онтология фиксирует устойчивое, сводя его к тождеству. Дискурс, напротив, не отождествляет, а нащупывает, структурирует различие, создавая критическое поле современной философии. Все, что ранее считалось, неизменным и установленным, подвергается философской ревизии, проблематизации. Именно это мы видим в генеалогии Фуко, трансцендентальном эмпиризме Делеза, в деконструкции Дерриды, направленным против спекулятивных по-

строений метафизических теорий. Вполне очевидно, что сами понятия «концепт», «дискурс», «неразрешимости» не имеют никакого отношения к классическим философским приемам, нацеленным на понимание явлений, их идентификацию, устойчивость. Но если целью ставится ухватить не тождество, а различие, безусловно, необходимы другие конструкты.

Именно поэтому в современной социально-философской мысли Хайдеггер, Деррида, Фуко, Делез зачастую вместо познания употребляют слово мышление. Процесс познания связан с признанием понятийного тождества, в первую очередь. Именно это ставила своей главной целью классическая философия. А процесс мышления готовых знаний не дает, более того, готовые знания исключают мыслительный процесс. Природа мышления — процесс, простирающийся от тождества к различию, от известного к неизвестному. Различие доминирует над мышлением, опережает его, не поддается мышлению. Мышление способно нащупывать различие, но не ухватывать.

Тогда получается, что философия как мыслительная сила не занимается процессом познания? Сократ на этот счет заявлял: «Я знаю, что ничего не знаю». Николай Кузанский предлагал «ученое незнание». Безусловно, специфичность философского знания состоит в непрерывном вопрошании, свидетельствующем об эпистемологической неопределенности и неразрешимости. Философия как вопрошание заточена не на истинности или ложности понятий, а на эвристических перспективах жизни и самого процесса мышления, на вопросе *как*, а не *что*. Философия не ставит целью различия, не закичивается на них. Она наблюдает за миром, предлагая приемы и способы наблюдения, ревидирует истины, отступая от них, создает нетривиальные эвристические возможности процесса мышления, «культивирует не истину или ложь, а интересное, примечательное или значительное, новые возможности жизни» [8; 208].

Старая, классическая онтология останавливала мысль, требуя принимать безапелляционно установленное как неизбежное. Она исключала другие возможности понимания, иные траектории жизни. Необходимо отказаться от подобного, онто-теологического мышления в пользу «другой возможности» [8; 208]. Другая возможность нивелирует традиционную в качестве «возможности-действительности». Другая возможность вариативна во времени: в прошлом — все могло быть иначе; в настоящем — есть разные, нелинейные модели развития; в будущем — все непредсказуемо. Другая возможность когерентна виртуальности: «Виртуальное содержание — то, где отсутствует четкое разделение объектного и субъектного плана в понимании, где эти различные содержания перетекают друг в друга, становясь неразличимыми, неотличимыми» [12; 216].

Разницу возможного и виртуального мы находим у Делеза в работе «Различие и повторение»:

1) «возможное» имеет преимущество над сущим: «Каким может быть различие между сущим и не сущим, если не сущее уже возможно, включено в концепт до любых свойств, придаваемых ему концептом в качестве возможных? Существование — то же, что и концепт, но вне концепта. Итак, существование размещают в пространстве и во времени, но как индифферентную среду; само же производство существования не происходит в свойственном ему пространстве и времени» [12; 217];

2) возможное — это соответствие тождеству; виртуальное — соответствие различию: возможное и виртуальное различаются еще и потому, что первое отсылает к форме тождественности концепта, тогда как второе «обозначает чистую множественность Идеи, в корне исключаящую тождество как предварительное условие» [12; 217];

3) отношения виртуального и актуального элиминируют всяческое подобие. Социальные явления сингулярны.

Таким образом, традиционная и новая онтологии представляют две модели, два способа понимания бытия и два вида различия:

– (онто-теологическое) различие подчинено тождеству (сущее подчинено бытию как тождеству, основанию); оно (различие) берет начало в тождестве, развивается и завершается полным противопоставлением, разрешимостью. В гегелевской системе различия снимаются новым, установленным логикой, тождеством, новым единством; различия преодолеваются, подавляются, исчезают, соединяются в основание;

– (гетерологическое) различие не различает уже установленные единицы, что находит выражение в понятии; никакого предшествующего, целого единства, тождества бытия как основания не существует; тождество не является основанием различия; напротив, само различие служит основанием сущего, позволяющем сущему создавать свое бытие, и в процессе непрерывного становления, выходить в событие, феноменологизироваться. И получается, что различие сущего не вытекает из тождественного бытия, а, наоборот, бытие само есть различие сущего.

Об образном представлении этих двух моделей различия на примере Ф. Ницше пишет Ж. Делез в работе «Ницше и философия». В любом человеке, по словам Ницше, заключены две противоположные силы: активные и реактивные. «Активная сила — это сила пластическая, властвующая и подчиняющая, ...идущая до предела своих возможностей, ...утверждающая свое отличие и превращающая его в объект наслаждения и утверждения» [13; 130]. Активная сила, несомненно, творческая. В противовес активным силам действуют реактивные. Другими словами, реактивные силы элиминируют любое творчество, сопротивляясь становлению, сравнивая его с традициями. В этом ракурсе, как известно, Ницше критикует традиционные религии в качестве реактивных сил, отрицающих любое различие как вызов тождеству.

Отвлекаясь от оценивающего взгляда известного немецкого культуролога-бунтаря, мы совершаем инверсию ницшеанства на онтологию современного социального мира, который выскочил из рамок гомогенного общежития, объединенного вокруг традиционных ценностей, и стал активным, непредсказуемым, неопределенным, гетерогенным. Различие сущего — цивилизационный вызов. Речь идет о различии от различия.

А значит, ничего не остается больше, как деконструировать, экспериментировать, созидать. Утверждать различие означает открытость к творчеству. Делез это описывает так: «Следовательно, вот как это должно быть сделано: обустройтесь на страте, экспериментируйте с возможностями, которые она предлагает, ищите благоприятное место, вероятные движения детерриториализации, возможные линии ускользания, опробуйте их, создавайте здесь и там конъюнкции потока, испытайте сегмент за сегментом континуумы интенсивности, всегда имейте небольшой участок новой земли» [8; 214].

Таким образом, на основе сказанного выше мы приходим к выводу, что основа мира процессуальна. «Онтогенез есть гетерогенез, процесс актуализации — это производство новых различий, благодаря которым множественность актуализируется» [8; 150]. Бытие дискурсивно, различно. Бытие глагольно, оно не принадлежит субъекту, а порождает его. Бытие, будучи событием, континуально самоустанавливается.

Разворачиваясь от философско-методологических интенций гетерологической социальной парадигмы к реальной социальной практике, мы отмечаем эксплицитное противоречивое усложнение пост-современной социальной жизни, в том числе в казахстанском обществе. Например, это основные противоречия современного государства, в том числе казахстанского. «Во-первых, это неясность в отношениях между гражданами и государством. Во-вторых, это углубившееся различие между государством и обществом, имеющее следствием замену политической власти «микро-властью» институтов управления. В-третьих, «сетевая форма» глобальной власти разрывает связь между решением и ответственностью (управленческие решения на глобальном уровне — безответственны в политическом отношении; при этом исчезает одна из основных регулятивных идей демократии — идея «общего блага»)» [14].

Социальная гетерология предлагает исходить из живых процессов, следуя за ними, легитимируя в качестве неизбежного атрибута любую неопределенность. Чтобы точнее отразить картину современного социума, нужна серьезная социально-философская концепция.

Заключение

Таким образом, пост-современное общество эксплицитно гетерогенно, так как ключевыми его атрибутами являются:

- социемы, обозначающие то, что пребывает в непрерывном становлении социальных сингулярностей;
- сложная дифференциация;
- усложняющаяся пролиферация;
- эксплицитная многовекторность событий и процессов;
- полицентрация социального пространства;
- скрытые связи социальных процессов в связи с увеличением степени их опосредованности;
- плюрализм мировоззренческих установок и т.д.

В связи с этим классические установки социальной философии уже не работают. Неопределенности в современных социальных процессах возрастают. Этот социальный сдвиг обусловлен цивилизационными предпосылками, как-то высокие достижения научно-технического, в том числе информационного процесса, сделавшие возможным рост либерализма, сепаратизма, индивидуализма, ди-

наимизма в сторону разрыва традиционных связей и отношений, утраты необходимости целостного видения социальной панорамы.

Известные современные мыслители подчеркнуто выявляют огромный спектр социальной вариативности в обществе, что свидетельствует о рождении новой социальной онтологии, новой постановке *социально-философских проблем, касающихся практической жизни человека, включая повседневную современную жизнь.*

Это актуально и для условий современного казахстанского общества, стоящего перед лицом новых серьезных глобальных вызовов современности. Гетерологическая парадигма позволяет приблизиться к реальному процессу социальной жизни, к пониманию реальных интересов человека, что не учитывала классическая социальная когнитивная парадигма, взирая на человека «сверху», сглаживая социальную картину в направлении к единому основанию. Однако речь идет не о противопоставлении социальных парадигм, а их дополнении в исследовании различных срезов социальной реальности, решении определенных типов задач, масштабов. Так, если стоит задача проследить общую, глобальную тенденцию общественного развития, можно с полным правом применять классическую парадигму. Для понимания сингулярных аспектов человеческой жизни, «живой ткани» социальных процессов, что крайне необходимо в условиях стремительных, напряженных потоков современности, чреватых социальными катаклизмами, необходима человекомерная тактика социального познания.

В напряжении современной социальности, вызванной факторами турбулентности и неопределенности непростительным промахом будет игнорирование, казалось бы, мелких, незначительных событий, которые, как показывает практика, играют колоссальную роль в социальных процессах, приводя к трагическим последствиям.

Современное общество, в том числе и казахстанское, пребывает в сложной противоречивой динамике социальных процессов, нехарактерных для классических обществ. Это противоречия информационного общества, проблемы и противоречия современных государств и мн. др., которые возможно решить только с позиции гетерологической парадигмы.

Гетерологический концепт постнеклассических социальных парадигм отвергает онтологию как онто-теологию, связанную с поиском вездесущего единого основания (внешнего или внутреннего) социальной жизни, представляя ее гомогенной. Данный аспект предлагает изучение общества изнутри, с точки зрения различия, сингулярностей, множественности, гетерогенности, со-бытийности, следуя логике саморазвития, выявляя его тенденции. Именно в гетерологическом ключе работают методы синергетики, ризоморфности, фрактальности.

Постнеклассические социальные парадигмы необходимы для того, чтобы приблизиться к пониманию современных социальных процессов, главными носителями которых являются люди, движимые уникальными особенностями и качествами, и выработать гуманистические, человекомерные тактики и стратегии будущего развития человечества.

Статья подготовлена в рамках научного проекта по гранту AP13268777 «Гетерологическая парадигма социального исследования в условиях неопределенностей в развитии современного казахстанского общества» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

- 1 Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное / Ж.-Л. Нанси. — Минск: И. Логинов, 2004. — 272 с.
- 2 Медведев В.А. Методологический анализ когнитивной модели Дж. Серля [Электронный ресурс] / В. А. Медведев // Сумма философии: Вып. 5. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. — С. 91–105. — Режим доступа: // <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4367/2/sf-05-18.pdf>. 11.06.2020.
- 3 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур; пер. с англ. С. Гавриленко. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
- 4 Керимов Т.Х. Современная социальная философия: учеб. пос. для вузов / Т.Х. Керимов. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. — 156 с.
- 5 Абдильдин Ж.М. Логика теории современной демократии и проблемы ее реализации / Ж.М. Абдильдин, Р.Ж. Абдильдина. — Астана: Фолиант, 2014. — 344 с.
- 6 Пилюгина Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и панмифологизация реальности [Электронный ресурс] / Е.В. Пилюгина // Гуманит. науч. журн. — 2014. — № 1. — С. 30–36. — Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-panmifologizatsiya-realnosti>

7 Зброжек Е.А. Онтология разрыва как ключ к пониманию философии С. Жижека / Е.А. Зброжек // Вестн. ВГУ. Сер. Филос. — 2012. — № 2. — С. 115–120.

8 Керимов Т.Х. Бытие и различие: генеалогия и гетерология / Т.Х. Керимов. — М.: Академический проспект, 2011. — 256 с.

9 Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. — М.: Культурная революция, 2005. — 880 с.

10 Жусупова Б.Ж. Фрактальность. Турбулентность. Социальность / Б.Ж. Жусупова // Global science and innovations 5: Materials of the International Scientific Conference February 10. – Gdansk, Poland. — 2019. — P. 406–410.

11 Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. [Электронный ресурс] / Р. Рорти. — Новосибирск: Гуманитарный портал (электронная публикация), 1979. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5141>.

12 Гермашова В.А. Понятие «виртуальная реальность» в философском знании / В.А. Гермашова // Наука. Инновации. Технологии. — 2009. — № 5. — С. 215–221.

13 Делез Ж. Ницше и философия / Ж. Делез. — М.: Ад Маргинем, 2003. — 392 с.

14 Мальцев К.Г. Кризис государства–нации как проблема социально-политической философии [Электронный ресурс] / К.Г. Мальцев, Л.Л. Ломако // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. — 2020. — № 1. С. 55–64. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-gosudarstva-natsii-kak-problema-sotsialno-politicheskoy-filosofii>.

Б.Ж. Жусупова

Әлеуметтік гетерология тұрғысынан қазіргі қоғам

Мақалада классикалықтан түбегейлі ерекшеленетін және тіпті оған қарсы тұратын қазіргі қоғам бейнесіне сәйкес келетін әлеуметтік зерттеулердің гетерологиялық парадигмасына көшу қажеттігі идеясы атап өтілген. Негізгі постулаттары заманауи өркениеттік сын-кәтерлерге негізделген жаңа идеологиялық бағдарлар модернистік дүниетанымдық нұсқауларды онтологиялық және аксиологиялық мағынадағы әлеуметтік құрылымның парасаттылығына, метафизика белгісінің астындағы тұтас идеалдарға деген сеніммен бұлтартпастай алмастырады. Қоғамдық дамудың барысы кәдімгі әлеуметтік схемаларды өзгертті, яғни оларға қарсы және қирату, деконструкциялау. Қоғамдық дамуда адамсыздандыру, панмифология, салыстырмалылық, субъективизм, иррационализм, кездейсоқтық пен белгісіздік факторларының күшеюі анықталды. Қазіргі қоғамның суреті бөлшектенген, жыртылған, көп қырлы, алуан түрлі, автономды процестер ағындары мен адам еркі арқылы дараланған. Әлеуметтік әлем жаңа танымдық ойлауды, түбегейлі жаңа эпистемологияны қажет ететін басқа әлемге айналды. Постклассикалық емес әлеуметтік-философиялық дискурс дәстүрлі жүйелілік дағдарысынан, классикалық рухани бағыттардан, метафизикалық жобадағы шындықты редукционистік зерттеуден туындайды. Алайда, бұл әлеуметтік парадигмалардың қарама-қайшылығы туралы емес, оларды әлеуметтік шындықтың әртүрлі бөлімдерін зерттеуде, мәселелердің белгілі бір түрлерін, ауқымын шешуде толықтыру. Сонымен, егер міндет әлеуметтік дамудың жалпы, жаһандық тенденциясын байқау болса, онда классикалық парадигманы дұрыс қолдана алуға болады. Адам өмірінің дара аспектілерін түсіну үшін әлеуметтік катаклизмдерге толы қазіргі заманның жылдам, қарқынды ағымы жағдайында аса қажет әлеуметтік процестердің «тірі ұлпасы», әлеуметтік танымның адами өлшемдік тактикасы қажет.

Кілт сөздер: қазіргі әлеумет, постклассикалық емес, парадигма, қоғам, сингулярлық, гетерология, белгісіздік, оқиғалар, әлеуметтіліктен тыс.

B.Zh. Zhussupova

Modern society in the light of social heterology

The article highlights the idea of the need to move to a heterological paradigm of social research, relevant to the picture of modern society, which is fundamentally different from the classical one and even opposes it. New ideological guidelines, the key postulates of which are based on modern civilizational challenges, are inexorably replacing modernist worldview guidelines with a belief in the rationality of the social order in the ontological and axiological senses, holistic ideals under the sign of metaphysics. The course of social development has changed the usual social schemes, opposing and destroying, deconstructing them. Increasing factors of dehumanization, pan-mythologization, relativity, subjectivism, irrationalism, chance and uncertainty were revealed in social development. The picture of modern society is scattered, torn, many-sided, diverse, individualized by streams of autonomous processes and human wills. The social world has become different, requiring the latest cognitive thinking, a fundamentally new epistemology. The post-non-classical socio-philosophical discourse is caused by a crisis of traditional systemicity, classical spiritual guidelines, reductionist scientization of reality in a metaphysical project. However, this is not about opposing social paradigms, but about supplementing them in the study of various sections of social reality, solving certain types of

tasks and scales. If the task is to trace the general, global trend of social development, one can rightfully apply the classical paradigm. Human-dimensional tactics of social cognition are needed to understand the singular aspects of human life, the “living tissue” of social processes, which is necessary in the conditions of the rapid, intense flows of modernity fraught with social cataclysms.

Keywords: modern society, post-non-classical, classical, paradigm, society, singularity, heterology, uncertainty, co-existence, super-sociality.

References

- 1 Nansi, Zh.-L. (2004). Bytie edinichnoe mnozhestvennoe [Singular plural Being]. Minsk: I. Loginov [in Russian].
- 2 Medvedev, V.A. (2006). Metodologicheskii analiz kognitivnoi modeli Dzh. Serlia [Methodological analysis of the cognitive model of J. Searle]. *Summa filosofii – Sum of Philosophy*, 5, 91–105. Retrieved from <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4367/2/sf-05-18.pdf> [in Russian].
- 3 Latour, B. (2014). Peresborka sotsialnogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriuu [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory]. Moscow: Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki [in Russian].
- 4 Kerimov, T.Kh. (2015). Sovremennaiia sotsialnaia filosofii: uchebnoe posobie dlia vuzov [Contemporary social philosophy: textbook for HEIs]. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta [in Russian].
- 5 Abdildin, Zh.M., & Abdildina, R.Zh. (2014). Logika teorii sovremennoi demokrati i problemy ee realizatsii [The logic of the theory of modern democracy and the problems of its implementation]. Astana: Foliant [in Russian].
- 6 Piliugina, E.V. (2014). Sostoianie postmoderna: singuliarnost bytiia, transparentnost soznaniia i panmifologizatsiia realnosti [Postmodern State: Singularity of Being, Transparency of Consciousness and Panmythologization of Reality]. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal — Humanitarian Scientific Journal*, 1, 30–36. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-panmifologizatsiya-realnosti> [in Russian].
- 7 Zbrozhek, E.A. (2012). Ontologiiia razryva kak kliuch k ponimaniuu filosofii S. Zhizheka [The ontology of the gap as a key to understanding the philosophy of S. Zizek]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Filosofiiia — Bulletin of the Voronezh State University. Series Philosophy*, 2, 115–120 [in Russian].
- 8 Kerimov, T.Kh. (2011). Bytie i razlichie: genealogiia i geterologiia [Being and Difference: Genealogy and Heterology]. Moscow: Akademicheskii prospekt [in Russian].
- 9 Nietzsche, F. (2005). Volia k vlasti: opyt pereotsenki vsekh tsennostei [The will to power: the experience of reassessing all values]. Moscow: Kulturnaia revoliutsiia [in Russian].
- 10 Zhusupova, B.Zh. (2019). Fraktalnost. Turbulentnost. Sotsialnost [Fractality. Turbulence. Sociality]. *Global science and innovations 5: Materials of the International Scientific Conference February 10. – Gdansk, Poland, 406–410* [in Russian].
- 11 Rorty, R. (1979). Filosofiiia i Zerkalo Prirody. Gumanitarnyi portal [Philosophy and the Mirror of Nature]. Novosibirsk: Gumanitarnyi portal. Retrieved from <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5141> [in Russian].
- 12 Germashova, V.A. (2009). Poniatie «virtualnaia realnost» v filosofskom znanii [The concept of “virtual reality” in philosophical knowledge]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii — Science. Innovation. Technology*, 5, 215–221 [in Russian].
- 13 Delez, Zh. (2003). Nitsche i filosofiiia [Nietzsche and philosophy]. Moscow: Ad Marginem [in Russian].
- 14 Maltsev, K.G., & Lomako, L.L. (2020). Krizis gosudarstva–natsii kak problema sotsialno-politicheskoi filosofii [The Crisis of the Nation-State as a Problem of Socio-Political Philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina — Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 1, 55–64. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-gosudarstva-natsii-kak-problema-sotsialno-politicheskoy-filosofii> [in Russian].